

ТЕМА 1. КРИЗИС ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРИХОД НАЦИСТОВ К ВЛАСТИ

- 1.1 Особенности экономического, социального и политического кризиса 1929-1933 гг. в Германии.
- 1.2 Усиление влияния НСДАП и приход нацистов к власти.
- 1.3 Раскол антифашистских сил в начале 1930-х гг.

1.1. Особенности экономического, социального и политического кризиса 1929-1933 гг. в Германии.

Осенью 1929 г. начался мировой экономический кризис, ставший самым глубоким и масштабным в истории капитализма. Он затронул Германию сильнее, чем большинство европейских стран. Изменившееся структура капиталистического хозяйства Германии, роста концентрации капитала и производства и поддержание монополиями высоких цен при одновременном сокращении объемов производства привели к дальнейшему углублению кризиса. На экономике Германии активно сказывались последствия поражения в Первой мировой войне, в результате которой германский капитал лишился своих колоний и значительной части рынков сбыта, а внутренний рынок был узок. До начала 1930-х годов Германия ежегодно выплачивала репарационные взносы, которые привели к установлению высоких налогов как на производителей, так и на потребителей продукции что вело к расстройству финансовой системы. Когда летом 1932 г. кризис достиг наивысшей точки своего развития, объём промышленной продукции составил только 59% от уровня докризисного 1929 г.

Сильнейшее падение производства вызвало небывалую массовую безработицу. К концу 1932 г. общее число безработных достигло 7,5 млн. человек. Вместе с неработающими членами семей это составило не менее 20-25 млн. человек.

Тяжелейшие удары кризиса оказывали сильнейшее влияние на массовое сознание. Веймарскую республику многие считали слишком слабой, коррумпированной, неспособной вывести страну из кризиса. Это вызывало разочарование у широких масс населения не только правительственной политикой, но и демократией вообще. Простому человеку не было дела до абстрактных политических свобод в условиях, когда он не имел куска хлеба в разорённой и униженной стране. В их рядах быстро росли антимонополистические, и даже антикапиталистические настроения. Выход из положения они видели в радикальной ломке всей прежней политической и социально-экономической структуры. В силу особенностей исторического развития для большинства представителей социальных низов общества был характерен низкий уровень политической культуры. В Германии, в отличие от передовых стран парламентской демократии, не было глубоких демократических традиций. В менталитете немцев сохранялись чувства

уважения к сильному государству, преклонение перед военными кругами. В массовом сознании идеализировалась довоенная ситуация с её стабильностью, традиционным сословным строем, с уважением к авторитету государства. Парламентскому строю противопоставлялась идея сильной власти, способной защитить “среднее сословие”. Кроме того, поскольку режим Веймарской республики, становившийся всё более непопулярным в массах, ассоциировался в их сознании с деятельностью СДПГ, многие представители средних слоёв выступали против “марксистского социализма”.

Гнев широких народных масс направлялся также против Версальской системы, которая принесла немецкому народу тяжелейшие лишения. Распространилось ощущение «национального унижения» страны. Это вело к росту национализма, к широкой популярности лозунгов борьбы против “оков Версаля”, угнетающего страдающий немецкий народ.

Особенность ситуации, сложившейся в Германии в начале 1930-х гг. состояла в том, что консервативный экстремизм низов совпал с консервативным экстремизмом верхов общества. В годы кризиса в оппозицию к режиму Веймарской республики перешли основные консервативные группы капитала. Они выражали своё недовольство правительственной политикой выполнения условий Версальского договора, в результате чего корпоративный капитал лишился крупных прибылей. Перестала играть прежнюю роль в жизни государства армия, что вызвало раздражение в юнкерско-милитаристских кругах. Даже та часть верхов общества, которая стояла на позициях поддержания парламентской республики в начале 1930-х гг. стала склоняться к установлению авторитарного режима.

Своеобразие экономического кризиса в веймарской Германии заключалось и в том, что он не только разрушил экономику, но и в ещё большей степени разрушил политическую систему страны. Только в Германии произошло фатальное совпадение всех кризисных факторов. Парламентско-демократические институты оказались не способными осуществлять решительные меры по выходу страны из кризиса. Это подрывало политические позиции партий “веймарской коалиции” (СДПГ, партия Центра, ГДП), с деятельностью которых избиратели связывали обрушившиеся на них беды, и сужало партийно-политическую базу республики. Образованное в 1928 г. социал-демократом Г. Мюллером правительство “веймарской коалиции”, больше не удовлетворяло крупный капитал и в марте 1930 г. ушло в отставку. Буржуазные партии отказались от сотрудничества с СДПГ. Германская корпоративная буржуазия склонялась к авторитаризму, она была намерена искать выход из кризиса в наступлении на экономические и социальные права трудящихся.

Новое правительство сформировал лидер партии Центра в рейхстаге Г. Брюнинг, который являлся ставленником армии и готов был на авторитарное решение трудных общественных проблем. Правительство Г. Брюнинга взяло курс на жёсткую антикризисную политику, повышение

косвенных налогов и пошлин на импорт продуктов питания, поддержку наиболее рентабельных предприятий. Консервативный сдвиг в правительственном курсе привел к разногласиям в “большой коалиции”. В поисках выхода из тупика канцлер предложил президенту досрочно распустить рейхстаг и назначить новые выборы на осень 1930 г., надеясь получить поддержку большинства нового рейхстага.

1.2 Усиление влияния НСДАП и приход нацистов к власти.

Разочарование немцев политикой правительства и деятельностью политических партий в полной мере использовала в своих интересах Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), возникшая в 1919-1920 гг. Стремясь вовлечь в сферу своего влияния широкие массы, нацисты не скупались на обещания, апеллируя к программным «25 пунктам». Рабочим они обещали занятость и участие в прибылях промышленных предприятий; мелкой буржуазии города – защитить интересы «здорового среднего сословия»; крестьянам – освобождение от гнета «процентного рабства». Используя недовольство народа Версальским миром, нацисты вели ожесточенную националистическую пропаганду, а немцев представляли как «избранную арийскую нацию». А. Гитлер требовал разорвать постыдный Версальский договор, отказаться от выплаты репараций и обещал сделать Германию могучей. Используя сдвиг в массовом сознании немецкого народа, нацистам удалось создать массовую базу своей партии, особенно среди мелкобуржуазных слоев и города и деревни и даже части рабочих. В отличие от традиционных партий нацистская партия была построена по принципу «фюрерства», она имела военизированные отряды и мощную пропагандистскую службу, которые активно использовались в политической борьбе. В годы кризиса популярность нацистской партии стала быстро расти.

Сенсационный прорыв на одну из лидирующих позиций нацистская партия совершила на парламентских выборах 1930 г. за неё проголосовало 6,4 млн. избирателей, а нацистская партия превратилась во вторую после СДПГ по значению политическую партию в рейхстаге. Все буржуазные партии, за исключением Центра, понесли серьезные потери. Электорат левых партий увеличился на один миллион голосов. По социальному положению в нацистской фракции преобладали служащие, чиновники и представители средних слоев (мелкие предприниматели и сельские хозяйства). В условиях размыва социальной базы политического центра и нарастания поляризации политических сил новый рейхстаг оказался практически неконтролируемым.

Однако поддержки широких мелкобуржуазных масс было все же недостаточно для того, чтобы НСДАП могла прийти к власти, используя для этого легальные методы борьбы. Для победы им необходима была поддержка влиятельных групп корпоративного капитала и политической элиты общества.

С 1930 г. НСДАП стала объектом политического «ухаживания» со стороны политических сил, защищавших интересы крупной буржуазии. До этого времени нацистская партия почти не бралась в расчёт как возможный участник даже самых правых коалиций. Усиление интереса крупной буржуазии к национал-социалистам было обусловлено не только их успехом на парламентских выборах 1930 г., а ещё в большей степени тем, что германская корпоративная буржуазия всё более склонялась к авторитаризму. Традиционные буржуазные партии Германии с глубоким недоверием наблюдали за новым фаворитом, пытаясь добиться такого положения, чтобы не он диктовал им свою волю, а они поставили его себе на службу.

Соперничество за решающие позиции в правом блоке, который должен был образовать политическую опору сильной власти, продолжалось вплоть до конца 1932 г., что значительно затянуло агонию Веймарской республики. Представители старой элиты питали иллюзорную надежду на «приручение» нацистского движения и использование его в своих интересах.

Важное влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в стране оказали президентские выборы 1932 г., фаворитами на которых стали политики радикальной ориентации – националист Гинденбург, нацист Гитлер и коммунист Тельман. Во втором туре победил Гинденбург, получивший 53% голосов, Гитлер набрал 36,8%, а Тельман – 10,2% голосов. Вновь избранный президент Гинденбург отправил в мае 1932 г. в отставку правительство рейхсканцлера Брюнинга, ставшего самым непопулярным за всё время существования Веймарской республики. С уходом Брюнинга приблизилось и падение республики, хотя она формально просуществовала ещё восемь месяцев.

1 июня 1932 г. новым рейхсканцлером Германии был назначен Ф. фон Папен, сторонник партии Центра. «Сильной» фигурой в его правительстве стал министр обороны генерал К. Шлейхер. Первым шагом нового канцлера явился роспуск рейхстага и назначение новых выборов. Состоявшиеся 31 июля 1932 г. парламентские выборы, принесли нацистской партии ошеломляющий успех. За нацистов проголосовали 13,74 млн. человек, а их фракция в рейхстаге численностью 230 депутатов стала самой большой. СДПГ заняла второе место, за неё проголосовало 7,95 млн. человек, а партийная фракция в парламенте насчитывала 133 депутата, на третье место вышла КПП, которая получила 5,3 млн. голосов и 89 депутатских мест. Центр несколько увеличил своё представительство в парламенте, все остальные партии проиграли. Получив 37% голосов избирателей нацистская партия достигла пика своего политического влияния в стране. При встрече с Шлейхером фюрер потребовал для себя пост рейхсканцлера, а для партии – должности министров внутренних дел, юстиции, экономики, а также пост премьер-министра Пруссии.

Фактически последний год существования Веймарской республики стал годом закулисной борьбы вокруг условий привлечения нацистов к государственной власти. Уже не стоял вопрос, нужно ли предоставить им

возможность участвовать в осуществлении диктатуры. Речь шла о том, на каких условиях будет осуществляться это участие.

Однако осенью 1932 г. стали обнаруживаться признаки разочарования в фашистском движении. 6 ноября на выборах в рейхстаг нацисты потеряли 2 млн. своих сторонников. В то же время социал-демократы и коммунисты получили больше голосов, чем нацистская партия. Перед промышленно-финансовыми кругами страны, опасавшимися угрозы со стороны левых сил, остро встал вопрос о путях выхода из кризиса. Находившееся у власти правительство Папена не имело массовой базы и парламентской поддержки, поэтому установление военной диктатуры было бесперспективным. .

Осенью 1932 г. политические события в Германии приняли драматический оборот. Президент П. фон Гинденбург ещё не готов был рисковать передачей власти нацистской партии, которая не располагала абсолютным большинством в парламенте. Большинство немцев были по-прежнему настроены против национал-социализма. Встревоженные такой ситуацией, крупнейшие представители тяжёлой промышленности, банков, аграрных кругов по инициативе Я. Шахта направили президенту Гинденбургу письмо, в котором призывали во избежание экономических, политических и социальных потрясений не распускать в очередной раз рейхстаг, а назначить рейхсканцлером “лидера крупнейшей национальной группы”, хотя имя Гитлера прямо не называлось. 2 декабря президент назначил канцлером генерала Шлейхера. Последняя попытка Шлейхера перехватить инициативу у нацистов была связана с его планом внутреннего раскола нацистской партии и привлечения в правительство лидера левого её крыла Г. Штрассера. Штрассер не решился на этот шаг и подал в отставку со всех партийных постов. В конце 1932 г. - начале января 1933 г. в политических верхах Германии активизировались закулисные маневры с целью убедить президента Гинденбурга скорее привлечь национал-социалистов к участию в правительстве. Состоялось ряд встреч представителей финансово-экономической и политической элит Германии с участием Гитлера и президента П. фон Гинденбурга, в результате которых 30 января 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера на пост канцлера.

Таким образом, как бы ни казалось парадоксальным, но национал-социалистическая партия пришла к власти легально, при поддержке значительных слоев населения страны. Объективные условия для этого сложились в результате совпадения консервативного экстремизма низов с консервативным экстремизмом верхов немецкого общества.

Причем, большинство немецкого народа не желало фашизма, и выбор ему не принадлежал. А. Гитлер пришел к власти тогда, когда об этом договорились сравнительно небольшие промышленно-финансовые и политические элиты, которые пришли к выводу, что фашизм станет выходом из переживаемого ими кризиса.

1.3 Раскол антифашистских сил в начале 1930-х гг.

Встает вопрос: был ли приход А. Гитлера к власти неизбежным, или была альтернатива победе фашизма в Германии?

Победа фашизма не была неизбежной, о чем свидетельствуют итоги парламентских выборов в начале 1930-х гг., на которых нацисты не набирали даже относительное большинство голосов. Если проследить социальный состав избирателей, голосовавших за НСДАП, то выявляется, что массовую социальную базу фашизма составляли мелкобуржуазные слои города и деревни, подавляющее большинство служащих и чиновников, офицерство, часть беднейших крестьян, неорганизованного пролетариата, интеллигенции.

Что же касается рабочего класса, то все попытки нацистов прорваться в его ряды, завоевать на свою сторону до прихода их к власти не увенчались успехом. Попытки проведения «конструктивной» рабочей политики Грегором Штрассером и его сторонниками привели к кризису «левое» крыло в НСДАП и исключению из партии сторонников опального Грегора Штрассера. В последние два года существования Веймарской республики удельный вес рабочих в национал-социалистических организациях не только не рос, но и заметно уменьшился, и нацисты вынуждены были отказаться от завоевания на свою сторону большинства рабочего класса вплоть до прихода к власти.

В стране оставались мощные потенциальные силы сопротивления фашизму в лице рабочего класса, либеральных и религиозных слоев населения.

В годы кризиса в Германии активно действовали две рабочие партии – СДПГ и КПП. Наиболее массовой являлась СДПГ, которая входила в правящую «веймарскую коалицию». Под её руководством находился Всеобщий немецкий профессиональный союз, насчитывавший около 5 млн. членов. Социал-демократия располагала военизированными отрядами рейхсбаннера – «Железный фронт». СДПГ занимала сильные позиции в государственном аппарате, особенно в Пруссии, где до лета 1932 г. существовало социал-демократическое правительство Отто Брауна. В 1932 г. СДПГ вела за собой 22 % избирателей.

В отличие от СДПГ позиции КПП были не столь сильны, но они возрастали от выборов к выборам. В целом, в июле 1932 г. СДПГ и КПП вместе получили на выборах 13,3 млн. голосов, т.е. 37 % общего числа избирателей.

Однако перед угрозой фашистской опасности рабочий класс оказался расколотым. И это, к сожалению, не было случайностью. Две рабочие партии придерживались принципиально различных стратегических концепций своего политического курса. Они выдвигали взаимоисключающие курсы в отношении Веймарской республики. Руководители СДПГ поддерживали режим буржуазно-демократического парламентаризма Веймарской республики и меры усиления государственного регулирования. Руководство КПП, наоборот, призывало немецкий пролетариат не к защите и

демократизации веймарского режима, а к революционному ниспровержению этого режима.

Стратегический курс каждой из рабочих партий Германии определил и их тактическую линию по отношению к усиливавшейся фашистской опасности, предлагая разные, противоположные методы борьбы с нею.

Как лидеры СДПГ относились к фашистской опасности? Они рассматривали фашизм как проявление озлобленности и отчаяния разорившейся мелкой буржуазии, которое быстро схлынет при первых признаках нормализации экономической жизни. Часто лидеры СДПГ смотрели на нацистскую партию с чувством снисходительного превосходства. Один из руководителей СДПГ в 1930 г. заявил: «Германская социал-демократия одержала победу над великим Бисмарком. Так неужели она не справится с пигмеем Гитлером!».

Основой тактики СДПГ в период кризиса явилась теория «меньшего зла», которая выражалась в поддержке существующих буржуазных правительств как «меньшего зла», по сравнению с фашизмом – «большим злом». Но социал-демократы недооценивали отход правительства в годы кризиса от парламентских методов управления к авторитаризму.

Еще более ошибочным был курс КПП, которая не проводила грани между режимом буржуазно-парламентской демократии и режимом фашистской диктатуры, а правительство Брюнинга характеризовалось как «полуфашистское». Поэтому руководство КПП пришло к выводу, что для ликвидации угрозы фашизма нужно свергнуть капитализм.

В сентябре 1930 г. Э. Тельман заявил: «В Германии мы стоим перед выбором. Один путь, на который вступила буржуазия – это путь фашизма. Другой путь, который предлагаем мы, коммунисты – это путь к победе диктатуры пролетариата».

Таким образом, политический курс обеих рабочих партий был глубоко ошибочным, т.к. в его основе лежала недооценка угрозы фашизма, в то время как реальных предпосылок для социалистической революции не было. Недооценивая опасность фашизма, рабочие партии развернули борьбу между собою. Вслед за Коминтерном, КПП оценивала социал-демократов как «левое крыло» фашизма. Из этого делался вывод, что КПП должна наносить главный удар против социал-демократии, сохранившей влияние на рабочий класс. Руководство КПП выступало за ликвидацию веймарского режима, противниками которого были и нацисты, что приводило нередко к совместным действиям. В свою очередь СДПГ заявила, что необходимо прежде всего бороться против коммунистов.

Таким образом, ошибочность политических курсов двух рабочих партий Германии, раскол и вражда между ними, недооценка угрозы фашизма явились важнейшим фактором прихода к власти А. Гитлера.

Германский нацизм пришел к власти подавив сопротивление как политически расколотого рабочего класса, так и либеральной части буржуазии, которая выступала за сохранение Веймарской республики. Либерализм в Германии не был массовым движением. Не сумев вскрыть

социально-политическую сущность фашизма, который либералы рассматривали как «инфляционное явление», которое придет с улучшением экономической конъюнктуры, они верили, что нацистское движение «разобьется о принципы и духовно-политические основы демократического конституционного государства». Не сумев поставить правильный диагноз нацизму, многие либеральные деятели недооценивали влияние фашистской пропаганды на мелкую буржуазию, разочарованную в веймарском режиме. Это привело к распаду социальной базы либеральных партий и в целом республиканской «политической середины», за исключением партии Центра и Баварской народной партии, конфессиональная основа которой оказалась для них стабилизирующим фактором. Однако католические партии не предприняли активных действий против нараставшей фашистской угрозы, они поверили пропагандистским заверениям нацистов. Спасти христианство от атеистического «красного террора» в обмен на неучастие церкви в политической жизни. Это стало глубокой жизненной трагедией для всего немецкого народа.